

Казалось, что-то было не так.

Ся Минчи сидел на полу и долго вглядывался. Он заметил, что, когда картину только принесли, мальчик на ней держал цветок в правой руке, а теперь — в левой. К тому же взгляд мальчика теперь был постоянно устремлён в сторону Шэнь Тин — похотливый и жадный.

Ещё когда Шэнь Тин переодевалась, Ся Минчи почудилось, будто картина подсматривает за ней. А вечером, когда он ушёл снимать, кто знает, не подглядывала ли она за Шэнь Тин снова. От одной этой мысли становилось жутко.

— Мяу, — тихо позвал Ся Минчи.

Чёрные зрачки человека на картине дрогнули, резко закатились вниз, обнажив почти сплошные белки, и встретились с «дружелюбным» взглядом Ся Минчи.

Хе-хе, красиво? Ну смотри, наглядись.

Кот легко вспрыгнул на шкаф, запустил когти в щель между картиной и стеной и медленно потянул её на себя. Картина плавно легла на шкаф.

Ся Минчи выглянул наружу. Шэнь Тин как раз приглашала Чжао Цзюй посмотреть видео, которое она смонтировала, и совсем не обращала на него внимания.

Острые когти несколько раз полоснули по глазам мальчика на картине, оставив лишь тонкие царапины.

Ся Минчи почувствовал, что картина будто улыбается — мол, эти царапины ей нипочём. Но ничего, у маленького котика полно способов.

Рядом, в плетёной корзине, лежала хозяйская косметика. Ся Минчи отыскал масло для снятия макияжа и вытащил его зубами.

Масляные краски обычно органические, и средство для демакияжа тоже относится к органике. Согласно принципу «подобное растворяется в подобном», оно может растворить краску.

Лицо на картине изменилось.

— Мяу-мяу... — Снимаем макияж!

Кот поставил обе лапы на помпу и нажал — струя масла для снятия макияжа точно попала прямо в глаза нарисованному мальчику.

Краска начала отслаиваться от холста, глаза мальчика деформировались.

Ся Минчи, намочив лапу в краске, окончательно размазал эти подсматривающие глазки, потом пару раз яростно полоснул по холсту когтями. Напоследок он припечатал в углу картины маленький отпечаток своей лапки.

— Господи! Да ты у меня разоритель! — Шэнь Тин сняла наушники и, увидев, во что превратилась её косметика, вспыхнула от злости и досады.

Чжао Цзюй удивилась: — Разве это не вещь У Сяо?

— Да. Он подарил её в первый же день. Ты знаешь, что он учился живописи? — спросила Шэнь Тин и тут же почувствовала, что вопрос глупый. Чжао Цзюй приехала раньше неё и наверняка знает остальных лучше.

Чжао Цзюй поправила картину, но прямо на вопрос Шэнь Тин отвечать не стала.

— Такая страшная, а ты повесила её напротив кровати. Не боишься, что ночью будут кошмары? Может, уберёшь её пока? — предложила Чжао Цзюй.

Шэнь Тин в спешке наводила порядок на шкафу. Чжао Цзюй, поняв, что её совет пропустили мимо ушей, решила откланяться.

— Ты хоть знаешь, сколько стоит моё масло для снятия макияжа?! — причитала Шэнь Тин, безумно расстроенная.

— Мяу-мяу-мяу... — Я же совсем чуть-чуть нажал.

— Ещё огрызаешься! — Шэнь Тин замахнулась, будто хотела ударить, но рука замерла прямо над кошачьей головой.

Ся Минчи задрал мордочку, прижал уши, взгляд стал жалобным, розовый носик тоже измазался в чёрной краске. Он потёрся головой о руку Шэнь Тин, издавая при этом нежные и тонкие звуки. Голос стал ещё мягче и тише, чем прежде.

— Ты... — Шэнь Тин поколебалась, но ткнула кота пальцем в лоб. — Ты должен ответить за свои проступки!

Кот перевернулся на спину, открыв мягкий животик, и обеими лапками обхватил руку Шэнь Тин, прижимаясь, словно заправский попрошайка.

До чего же милый!!

Шэнь Тин топнула ногой. — Ладно, ладно! Так уж и быть, но это в последний раз!

Она запихнула всю косметику обратно в шкаф, убрала картину У Сяо в кладовку, а потом влажными салфетками начисто оттерла Ся Минчи передние лапы и нос.

Ся Минчи был доволен — мерзкой картины больше нет. Он не знал, является ли это одним из заданий Подземелья, но даже если нет, он всё равно бы так поступил.

Утро прошло спокойно. После обеда Шэнь Тин подрезала ветки в саду и заметила, как Лу Жэньюань из Корпуса №5 поспешно направляется к Корпусу №1.

Шэнь Тин спросила: — Что случилось?

Лу Жэньюань: — У Сяо сказал, что во время лепки ему в глаз попала гипсовая вода, и попросил каких-нибудь капель. Я несу ему лекарства и заодно немного годжи.

Раз уж они все в Арт-пространстве, нужно помогать друг другу. Шэнь Тин отложила ножницы: — Я с тобой, заодно проведаю.

Ся Минчи выпрыгнул в окно и последовал за Шэнь Тин и Лу Жэньюанем.

Дверь в мастерскую У Сяо была открыта. Сам он сидел на диване, откинув голову назад, глаза закрыты белым полотенцем. На нём была свободная толстовка с длинными рукавами, на которых расплылись мокрые пятна — видимо, намочил, когда выкручивал полотенце.

Всё такой же неряшливый.

Старый охранник и Чжао Цзюй уже пришли. Охранник, что редкость, убрал телефон в карман. Чжао Цзюй стояла, скрестив руки, прислонившись к стене, и о чём-то задумалась.

Старый охранник сказал: — Как же так, поранил глаз? Может, в больницу съездить?

У Сяо: — Не-не, ничего страшного, промыть достаточно.

Лу Жэньюань поставил принесённое и стоял с видом зрителя.

Шэнь Тин обеспокоенно спросила: — Точно ничего?

Услышав голос Шэнь Тин, У Сяо слегка вздрогнул, развернул полотенце и накрыл им всё лицо — явно не хотел, чтобы его видели.

— То-точно.

— Хм, — усмехнулась Чжао Цзюй.

Ся Минчи сидел на подоконнике у У Сяо и прекрасно всё видел. Утром он размазал глаза мальчику на картине, а после обеда у У Сяо пострадал глаз. Слишком большое совпадение.

А может, глаз у У Сяо был повреждён ещё утром, и он всё это время пытался справиться сам, но к обеду стало хуже.

Какова же цель? Подглядывать ради острых ощущений? Или следить за Шэнь Тин, чтобы предпринять что-то ещё?

— Ладно, тогда так. Если что — обращайся, — старый охранник достал из кармана телефон. Игра на экране уже закончилась, и было ясно — он снова проиграл.

— Спасибо всем, — глухо пробормотал У Сяо.

Все разошлись по своим делам. Ся Минчи крался за ними в кустах. Подушечки на его лапах были мягкими и ступали по траве совершенно бесшумно.

Шэнь Тин шла задумчивая. Она машинально заметила, что сорняки в саду подросли, а на белой доске объявлений прибавилось отпечатков ладоней.

Старый охранник, переложив карту в руке, ускорил шаг и догнал её: — Девушка, вы все пять корпусов обошли?

Шэнь Тин взглянула на охранника, не понимая, к чему он клонит, и ответила честно.

— Я не нашла Корпус №4. В этом Арт-пространстве нет Корпуса №4.

— Как это нет? Ты же сама его видела! — сказал он сбивчиво.

— Я видела? — Шэнь Тин хотела переспросить, но старый охранник уже ушёл, уткнувшись в телефон.

Он ей не нравился. Ещё до приезда друзья предупреждали: здешний охранник — тот ещё тип, требует сигареты или деньги. Если бы не низкая арендная плата, она бы сюда не переехала.

Шэнь Тин казалось, что охранник напоминает некоторых её родственников: любит халяву, вьедливый, упрямый и какой-то странный.

Какой там Корпус №4, не нашла — значит, не найду.

Но Ся Минчи думал иначе. Раз NPC снова на это указал, значит, Корпус №4 очень важен.

Что он хотел сказать фразой «ты же сама его видела»? Шэнь Тин видела, значит, и он, в теории, тоже должен был видеть.

Но стоило обратить внимание на другое: когда Ся Минчи только вселился в это тело, Шэнь Тин упомянула, что несколько раз переносила вещи. Может, она видела Корпус №4 как раз в те моменты, когда кота с ней не было?

Если так, то сложность для Добычи возрастает. Судя по типичной логике игр, такое вполне возможно.

Вернувшись в фотостудию, Ся Минчи пришлось столкнуться с более насущной проблемой: как свободно входить и выходить.

Днём Шэнь Тин выпускала кота гулять во двор, и тогда Ся Минчи мог разведывать обстановку. Но ночью — нет. Лапами открывать дверь было ещё неловко, а открыв, он не мог её закрыть, что подвергало Шэнь Тин опасности.

Ся Минчи бродил по дому. Камин в гостиной не годился в качестве прохода — труба вертикальная, и выбраться изнутри наружу нереально, к тому же сверху она закрыта металлической решёткой.

Он зашёл в подсобку и тщательно осмотрел это место, которое до сих пор игнорировал. В углу под потолком он заметил отверстие, заткнутое газетой.

Это... отверстие для кондиционера?

Обычно через такое отверстие проводят медные трубки к внешнему блоку. Ся Минчи одним прыжком взлетел на стол, потом на шкаф и вытащил газету зубами. Усами прикинул размер — как раз пролезет!

Снаружи отверстия ветки дерева подходили почти вплотную. Идеальный кошачий лаз.

Убедившись, что путь свободен, Ся Минчи заткнул газету обратно и стал ждать наступления новой ночи.

Шэнь Тин напевала, открывая холодильник. Он был забит доверху, семь коробок с соком стояли ровными рядами.

Девушка выбрала продукты, которые собиралась готовить, и достала одну коробку сока.

Кот лениво сидел рядом и наблюдал за хозяйскими хлопотами.

После ужина Шэнь Тин, как обычно, заварила чайный пакетик, который подарил Лу Жэньюань. Хотя это называлось «чаем», внутри не было чайных листьев — только успокаивающие травы.

Снимать видео с точки зрения животного было, конечно, интересно, но пока она решила от этой затеи отказаться.

Цзян Тань, похоже, терпеть не может кошек. А вдруг её Маленький Ся ночью выйдет на улицу и столкнётся с ним?

Её котик выглядит таким слабым и беззащитным.

— Сиди дома смирно, — Шэнь Тин погладила кота по голове.

Ся Минчи потёрся о хозяйскую руку. Носик у него был прохладный, маленькие уши иногда шевелились, из них торчали смешные пушистые волоски, придавая ему глуповато-обаятельный вид.

Ладно.

Сказать-то легко, слушать он всё равно не собирался.

Шэнь Тин немного позанималась йогой, приняла душ и легла спать.

Её воспитанный котик послушно свернулся калачиком на диванной подушке, прикрыл глаза и, казалось, тоже провалился в сладкий сон.

Время медленно тянулось.

— Мя-а-а-ав! — Первый кошачий крик разорвал ночную тишину. Ся Минчи резко открыл глаза.

Цзян Тань снова начал свои выходки. Скульптуры У Сяо сейчас, должно быть, тоже снаружи.

Ся Минчи пулей слетел с дивана и бросился в подсобку — к лазу в стене.

Не успел он до конца вытащить газету, как услышал слабый шум. Навострив уши и затаив дыхание, он понял: звук доносится откуда-то издалека и усиливается... Или же что-то проникло внутрь.

«Плохо дело», — мелькнуло в голове у Ся Минчи. Он поспешно заткнул отверстие обратно и, скользя к стене, выглянул в гостиную.

Из камина вылезали несколько уродливых штуковин!

Одна из них застряла в устье, и остальным пришлось изрядно потянуть, чтобы вытащить её.

Это были человеческие конечности — металлический каркас, облепленный не слишком чистой белой плотью. В руках они держали большие комки, похожие на муку.

Забравшись внутрь, они начали лепить эти комки на себя, разминая и приглаживая. Постепенно из бесформенной массы проступили очертания человека. Стекланные шарики вставили в глазницы, окровавленные вставные зубы — в рот.

Правда, работа была отвратительной: руки и ноги — одна толще, другая тоньше, и даже глаза вставили криво.

Ся Минчи, разобравшись в ситуации, невольно ахнул — скульптуры У Сяо пробрались внутрь!!!

Эти Скульптуры лезли через камин. И хотя снаружи камин был закрыт металлической решёткой, они спокойно разбирались на части: снимали с себя пластичную глину, просовывали её сквозь прутья, а внутри собирались заново.

Ся Минчи от изумления вытаращил на них глаза.

У Скульптур явно было задание. Они не тратили много времени на «сборку» и сразу принялись обыскивать дом Шэнь Тин. Вскоре они заметили кота.

Скульптура оскалилась. Ся Минчи с натяжкой решил, что это улыбка. Но что бы эта морда ни изображала, выглядело это чудовищно жутко.

Затем Скульптура поднесла к губам кривой, неровный палец и сделала жест «тихо».

Они, похоже, совсем не интересовались ни хозяйкой студии, ни её котом. Действуя организованно и разделив обязанности, они начали переворачивать шкафы и ящики.

В темноте лишь тусклый уличный фонарь пробивался сквозь неплотно задёрнутые шторы, отбрасывая в студии причудливые, пугающие тени.

Снаружи всё ещё раздавались истошные вопли Цзян Таня.

Скульптуры даже подняли Шэнь Тин с кровати и начали шарить под подушкой и матрасом.

Несмотря на это, девушка так и не проснулась.

Ся Минчи держался рядом с хозяйкой. Хотя у незваных гостей не было намерения вредить людям или коту, расслабляться было нельзя.

Состояние Шэнь Тин было ненормальным: её перекладывали, поднимали, а она ничего не чувствовала. Это сильно беспокоило Ся Минчи.

К настоящему моменту вся полученная информация была крайне разрозненной: застрявший во времени старый охранник, исчезнувший Корпус №4, превратившийся в кота Цзян Тань, картины и скульптуры У Сяо.

Ся Минчи понимал: нужна нить, чтобы связать эти кусочки. Значит, ключевая точка ещё не проявилась, и нужно переходить от обороны к нападению.

Кот внимательно следил за Скульптурами и заметил, что они отличаются от тех, что ищут что-то во дворе.

Экземпляры в доме были заметно белее, кожа у них была гладкой, без трещин, и на ощупь более мягкой.

Это значило, что те Скульптуры, что гуляют на улице, прошли обжиг. Создатель явно не рассчитал температуру, из-за чего глина потрескалась, а цвет потемнел.

Обыскав последнее место в комнате Шэнь Тин и ничего не найдя, Скульптуры приготовились уходить.

Они руками отрывали от себя куски пластичной глины — будто сдирали кожу и плоть, обнажая металлический скелет. Прежние объёмные и фактурные фигуры превратились в тощие, как скелеты.

Выбравшись из дымохода, они снова налепили на себя оторванные куски и даже помогали друг другу поправить форму.

Ся Минчи не стал медлить. Он юркнул в отверстие в подсобке и выскользнул наружу. Притаившись на дереве, он огляделся. Вдалеке Цзян Тань, выгнув спину, бежал на четвереньках, не переставая выть.

Кот искренне подумал: жаль, что Цзян Тань не работает профессиональным плакальщиком — талант пропадает.

Ся Минчи последовал за пластичными Скульптурами до участка У Сяо. У арендованной У Сяо студии была боковая дверь, видимо, в склад. Скульптуры зашли внутрь одна за другой и встали, выстроившись в каком-то порядке.

У Сяо уже ждал их там. Глаз у него всё ещё не зажил, был налит кровью.

После ночной вылазки Скульптуры сильно изменились, и их создатель терпеливо принялся лепить их заново. Хотя вкус у У Сяо был убогий, после корректировки они стали выглядеть не настолько чудовищно.

Затем У Сяо закатал рукав, обнажив запястье, перевязанное бинтом.

Ся Минчи слышал звук сглатываемой слюны. Скульптуры, казалось, пришли в возбуждение. Их стеклянные глаза впились в это запястье, словно перед ними было изысканное лакомство.

Бинт размотали. Под ним оказались шрамы разной глубины. Одни зажили уже давно, другие были розового цвета, из некоторых даже сочилась кровь.

У Сяо откуда-то достал кухонный нож, стиснул зубы и полоснул себя по запястью.

Пластичные Скульптуры оживились, затопали на месте мелкими шажками.

У Сяо, дрожа, поднял руку. Скульптуры, соблюдая очередь, по одной подходили, припадали к кровоточащему запястью и втягивали кровь.

Если кто-то задерживался, стоящие сзади начинали нетерпеливо выкрикивать: «А! А!»

С каждым глотком лицо У Сяо осунулось, будто его высасывали досуха.

Одна капля крови упала на пол, и несколько Скульптур тут же кинулись на четвереньки, пытаясь слизать её. Но языков у них не было, и в итоге они просто измазали губы.

Выходит, кровь на Скульптурах — это кровь У Сяо, и он сам её даёт им.

Ся Минчи погрузился в раздумья. У Сяо делает Скульптуры двух видов: необожжённую пластичную глину можно разбирать и собирать — этих он использует внутри помещений. А те, что прошли обжиг и затвердели снаружи, стоят на улице.

Но и тех, и других нужно кормить собственной кровью. Или, вернее, кровь служит неким медиатором, позволяющим управлять Скульптурами.

Выражение лица У Сяо по-прежнему было страдальческим. Он вышел во двор, закрыл дверь склада и вернулся в соседнюю комнату.

Если он обжигает пластичную глину, где же оборудование? Когда Шэнь Тин заходила в первый раз, Ся Минчи не видел в мастерской никаких печей.

Похоже, сегодня ночью У Сяо больше ничего не предпримет. Кот решил возвращаться.

Когда рассвело, Ся Минчи снова уселся за забором у Корпуса №1, продолжая слежку.

У стены, примыкающей к складу, что-то было плотно укрыто брезентом. По форме — около полуметра в высоту и двух метров в длину и ширину.

У Сяо вышел из студии с измождённым лицом и снял брезент, открыв печь для обжига глины.

Толстовка скрывала порезанное запястье. Он открыл дверь склада. Ночные бесноватые Скульптуры стояли неподвижно, не подавая признаков жизни.

У Сяо наугад выбрал двух, с трудом загрузил их на тележку. Стекланные глазницы Скульптур поблёскивали на солнце, слепя глаза.

Он подкатил тележку к печи, словно мертвецов, загрузил Скульптуры внутрь, нажал кнопку на панели управления — и печь начала разогрев.

Закончив, мужчина с мрачным лицом сел на корточки рядом с печью и закурил. Он смотрел в пустоту, остекленевшим взглядом. Одежда его испачкалась, пока он таскал Скульптуры.

Он застыл в одной позе надолго. Ся Минчи почувствовал, что у него самого затекло тело. Он потянул заднюю лапу, но нечаянно наступил на сухой лист.

Шорох насторожил У Сяо.

— К-кто за изгородью?!

— Я просто телефон уронил. — Ся Минчи почувствовал, как его хватают за шкирку, и он, оторвавшись от земли, оказался у кого-то на руках.

Появился Лу Жэньюань с котом: — Ты же говорил, что годжи на вкус приятный? Я тебе сегодня ещё принёс.

Он помахал бумажным пакетом и непринуждённо шагнул внутрь.

Мяу-мяу-мяу?! А ты когда появился?

Ся Минчи даже не услышал шагов Лу Жэньюаня.

У Сяо, похоже, был хорошего мнения о Лу Жэньюане. Его лицо сразу смягчилось, и он даже смутился.

— С-спасибо.

Лу Жэньюань беспечно ответил: — Да брось, какие пустяки. В следующий раз подкинь мне клиентов, которые чай любят.

С этими словами он уткнулся подбородком в кошачью голову и потёрся. — Ну, я пошёл.

У Сяо, глядя на смирившегося с судьбой и потерявшего всякую надежду кота, слегка опешил. — Хорошо.

Выйдя со двора У Сяо, Лу Жэньюань держал Ся Минчи под мышки, отчего и без того худощавый кот вытянулся.

Голос Лу Жэньюаня звучал задумчиво: — Ты разве не заметил? Его печь — переделанный крематорий. Интересно, сжигали ли в ней людей... Ой, как страшно-то.

Кот глухо мяукнул.

— Мяу-мяу-мяу. — Да боишься ты как же.

Неизвестно, понял ли Лу Жэньюань, но чёрные глаза мужчины блестели, а на губах играла изящная усмешка.

Ся Минчи подумал: «Красивее, чем у Скульптур».

Лу Жэньюань продолжил: — Сегодня я тебя спас. Добрые коты всегда отплачивают добром. Как ты собираешься меня благодарить?

«Да я тебя осчастливлю своим телом. Хватит ли у тебя духу такое принять?» — сердито подумал Ся Минчи.

Быть котом — само по себе отличная маскировка. Даже если бы Лу Жэньюань не появился, он мог бы не спеша выйти, пару раз мяукнуть — и обманул бы У Сяо.

Но этот тип выскочил, нагло заявил, что спас его, и теперь ещё бессовестно просит награду.

Кот быстро-быстро завращал глазами, а потом мяукнул: «Мяу~».

Мягко и сладко.

У Лу Жэньюаня, кажется, ёкнуло в груди. — До чего же милый! — Мужчина снова прижал пушистый комочек к груди. Высокая фигура и крошечный кот создавали умильный контраст.

<http://bllate.org/book/19766/1947028>